

Если вы думаете, что я преуменьшаю, когда говорю о тяжелой неделе, то нет, это не так. Я косил. Не «откашивал от работы», как иногда говорят местные, а именно косил. Как оказалось, это действительно тяжелый труд, то чем занимался тот дед. Я делал мало, в сравнении с ним, но продолжал и не сдавался, хотя с каждым взмахом косы двигаться становилось все тяжелее.

Я вставал в семь, завтракал, шел в поле, косил там два часа и возвращался. Место, где была хорошая трава, было довольно далеко, поэтому приходил я примерно к полудню. За мелкими делами наступало время обеда и я, откушав, вновь брал оттягивающую руки косу, и шел к тому месту, где закончил. Там я точил диск косы, менял его, переворачивал или делал что-то в этом духе, поскольку сталь тупилась о траву и то и дело попадающиеся муравейники. Ненавижу муравьев.

Закончив первый прокос, я возвращался в начало, и делал новый взмах. Руки горели огнем, и казалось вот-вот я все брошу, но нет. Что-то позволяло мне не сдаваться, продолжать махать почти пятикилограммовым аппаратом.

Косьба тоже требовала навыка, поэтому хорошо получаться начало далеко не сразу.

Косить нужно было ровными дорогами, медленно переставляя ноги строго вперед. Каждый взмах это шаг. А шаг, это примерно половина длинны стопы. Траву следовало не измельчать жужжащей сталью, а пронося на косе складывать в отвал, необходимый для того, чтобы трава как раз не была измельчена или втоптана в землю.

Шаги оставляли в земле две ровные параллельные полосы примятой травы, среди скошенной. Отвалы, или прокосы лежали справа, а после и слева от каждой такой дороги. Косить стоило против ветра, чтобы трава ложилась на заточенный вращающийся диск.

И вот, после вторых двух часов под палящим солнцем, ты, искушенный слепнями и комарами, с дрожью в руках, уже не чувствуя запаха своего пота, насквозь пропитавшего рубашку того самого умершего деда, ты приходишь домой к бабуле. Она что-то говорит, но у тебя лишь одна цель – кровать.

Жадно поедает суп и отупело смотришь периодически повторяющийся телевизор, который постоянно сообщает погодные сводки, мировые новости и прочая, прочая...

Неподвижно, словно бревно, лежишь на диване, и проваливаешься в тот жуткий бред о паутине, из которой не вырваться и пауках, что надкусывая, высасывают тебя досуха.

Просыпаешься уже ближе к сумеркам, с трудом вновь заводишь косу, и продолжаешь ею махать. Мир словно сужается до размера пластиковых очков, что защищают тебя от пыли, камешков и больно жалящих обрубков стеблей травы, что иногда преодолевают кожух, что создан именно для того, чтобы всякая дрянь пореже прилетала тебе в лицо.

Взмах, взмах...

Взмах, взмах...

Раз, два...

Раз, два...

Незаметно для себя, несмотря на боль в мышцах попадаешь в трансоподобное состояние, и ты косишь, машешь, машешь, и, кажется полю нет уже и конца...

Приходишь в себя только с медленным осознанием того факта, что диск уже туп как обратная сторона ножа, а солнце село за горизонт, что значит можно и собираться домой.

Так было в первые три дня. Косу было не завести, потому-что не хватало сил, руки горели, а приходя домой, ты падаешь без сил.

Вечером третьего дня я, однако, словно попал в рай.

Баня. Баня!

Я чесал себя жесткой мочалкой, и это было куда приятнее, чем любые дроны чистоты, и любые струи очистителя любого частных челноков.

Блаженство....

Следующие три дня прошли куда лучше, но поле еще не было выкошено, а у меня, казалось совсем не осталось сил.

На седьмой утро, я, шаркая тапками, пробрел к умывальнику, умывшись, затолкал в себя еду и, потом, на автомате кивая, слушал за столом Клавдию.

Как оказалось, сегодня воскресенье, сено косить мне нельзя, стоит заняться чем-нибудь другим, а навоза у коровки как раз скопилось много...

Похоже, сегодня будет очень вонючий день...

Навоз из хлева Клавдия выкидывала сама, через специальное небольшое окошко, но вот снаружи, за стенами, его скопилось уже прилично. Так что...

Вилы в руки, мавр, вилы в руки..

Коровьи какашки смешанные с сеном, нужно было загружать в тачку, а потом везти на небольшое отдаление, складывать в квадратную кучу, которая так и останется на зиму, а после будет использована в качестве удобрения для огорода...

Так вот, с перерывом на обед, это заняло у меня около шести часов, но как ни странно, я стал чувствовать себя лучше.

Нет, не от навоза и вони, а от смены деятельности, ясно?

Итак, вот оно. То место, где история моей жизни получает излом.

Если можно вообще так выразится.

Я умылся в бочке, сняв своеобразную бандану, сделанную из обрезка старой простыни, намочил волосы, а затем от нечего делать стал болтаться по тем местам участка, где еще не был.

Клавдия куда-то опять укатила на своем велосипеде, а я заскучал.

Заглянул на чердак дома, найдя пауков, что там были довольно обычными, ничего из себя не

представляющими.

Спустился в дом, выпил свежего молока, отрезал себе мягкого хлеба и пошел наслаждаться природой.

Это прекрасно. Особенно в сумерках, когда возвращаешься домой и слышишь стрекот кузнечиков.

Ветерок продувал мои уже подсохшие волосы, а я бродил вокруг дома, пока не закончился ломоть хлеба, что я взял с собою.

Он закончился ровно напротив подвала дома, и я счел это знаком.

Пауки здесь были черные, блестящие, а и иногда на некоторых, что мне удавалось не спугнуть, я мог разглядеть синие узоры довольно причудливой формы.

Бревенчатые своды подвала были довольно низкими и мне, с моим немаленьким ростом приходилось нагибаться, чтобы не врезаться ни во что головой. В последнее время я начал думать, что скоро на макушке и лбу у меня появится как минимум мозоль, так часто я что-нибудь задевал.

В подвале мне очень понравилось, но все же, чего-то здесь явно нехватало для полной атмосферы паучьего гнезда.

Я пошёл в хлев.

Включив свет, я сразу понял, что попал куда надо.

Паутина тут была всюду.

На стенах и потолке висели целые полотна ловчей сети. Пауки бегали там порой по трое, и достигали некоторые трех сантиметров с учетом ног.

Но это были еще цветочки. Главный рассадник восьмиллапой живности был дальше. Я, плотно закрыв рот и задрвав голову кверху шел к тому месту, где все эти пауки охотятся.

Коровы были на привязи снаружи, так-что ничего (кроме чавкающего дерьма под ногами) не помешало мне попасть в их загоны. Туда, где комаров, а значит и пауков, намного больше.

Комары, словно летучие мыши, висели прямо на паутине, нисколько не опасаясь пауков. И те и другие были сыты, одни кровью, а другие кровопийцами и друг другом.

Паутина здесь висела в несколько этажей, местами можно было заметить гнезда с яйцами, а иногда и маленьких, совсем молодых паучков.

Мрачное место, полное паутины и где от одного твоего движения с потолка срывается десяток другой комаров, было освещено тускло, только двумя окошками для отгрузки навоза и маленькой запыленной лампочкой.

Что-то коснулось моей ничем неприкрытой шеи на затылке и меня передернуло.

Как же тут жутко. Мурашки строем бегали по голове, но вот вновь, что-то коснулось моей шеи.

Я подумал, что мне совсем не улыбается быть укушенным комаром, который вполне возможно

кусал корову, поэтому с уже выработанной за неделю укусов скоростью и четкостью прихлопнул ублюдка.

И сразу понял, что это был совсем не комар.

Я посмотрел на ладонь, и увидел на ней совсем еще маленького паучка.

Мне было жаль, ведь пауки такие классные...

Перед глазами вновь появились те узоры, но теперь вместо одной спирали, перед глазами появилось восемь, каждая из которых напоминала вращающуюся радужную хризантему.

В полубреду, наощупь, я выбрался на свет, и рухнул уже там. На голубых небесах появилось восемь узоров, Прекрасных, радужных, вращающихся, но постепенно закрывающих собою небо, увеличивающихся и накрывающих друг друга.

Медленно цветы ввинчивались мне в глаза, а я все также лежал спиной на теплой, мягкой траве, неспособный пошевелиться, неспособный вообще ни на что.

Я постепенно стал ощущать себя девятым цветком, главным среди всех этих.

Они заполнили своей радугой мое сознание и мир померк.

Прекрасные цветы вращались, кружились в своем танце и, казалось, могли продолжать делать это бесконечно долго.

Тогда я подумал, что это такая смерть.

Причудливая, странная, но все-же смерть.

Оказалось – нет.

Это была просто игра....

<http://tl.rulate.ru/book/7866/163920>